

От редакции. В этом году Дмитрию Сергеевичу Лихачеву исполнилось бы сто лет. Он был ровесником XX века и в культуре этого века остался его след. Разносторонний ученый-гуманитарий – литературовед, историк, филолог, искусствовед – он посвятил всю свою жизнь сохранению русской культуры в очень трудное для этой культуры время. В сферу его интеллектуальных интересов естественно входила и философия. И хотя она не была непосредственно в центре его профессиональной научной работы, сама эта работа, ее уровень, с необходимостью предполагали философскую компетентность. Его идеи "концептосферы национального языка" и направленности развития культуры имеют явные философские коннотации. И когда изменения, произошедшие в нашей стране, представили ему такую возможность, Дмитрий Сергеевич начал публиковать работы, прямо затрагивающие также и философскую тематику. Уже в 1969 году появились его первая публикация в "Вопросах философии" (беседа "Древнерусская культура и современность"). В 1990 г. в нашем журнале была опубликована важная статья Дмитрия Сергеевича "О национальном характере русских". В 1996 г. вышли в свет его "Очерки по философии художественного творчества".

В 1994 г. Дмитрий Сергеевич Лихачев вошел в редколлегию нашего журнала. Его работа в этом качестве, его научный и общественный авторитет оказали заметное влияние на становление нынешних традиций нашего издания.

Ниже публикуются заметки А.С. Запесоцкого, лично знавшего Дмитрия Сергеевича и много с ним общавшегося в последние годы.

О философской составляющей воззрений Дмитрия Лихачева

В 2006 г. исполняется 100 лет со дня рождения академика Д.С. Лихачева. Юбилей среди прочего полезен возможностью осмысления деятельности юбиляра в ретроспективе. И данный юбилей в этом плане – не исключение.

Дмитрий Сергеевич Лихачев был почетным доктором Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов (СПбГУП), тесно сотрудничал с ним с 1992 г. и до своего ухода из жизни. В научном плане это сотрудничество носило в основном культурологический характер. К юбилею университет выпустил две книги: 16 текстов, рожденных в сотрудничестве Д.С. Лихачева с СПбГУП, и его избранные труды по русской и мировой культуре¹. Вторую из них предваряет брошюра со статьями

¹ *Лихачев Д.С. – университетские встречи. 16 текстов; Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре.* СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006.

А.А. Гусейнова и автора данных строк. И если при подготовке книг к печати мы пришли к убеждению, что о Дмитрии Лихачеве уместно говорить как об одном из крупнейших культурологов XX в., то после написания статьи А.А. Гусейновым стала несомненной и возможность оценки философской составляющей его работ.

Некоторыми соображениями в этой связи мне бы и хотелось поделиться. А.А. Гусейнов пишет: "Лихачев, кажется, не очень любил философию, и я не знаю, насколько хорошо он ее знал... Каким бы, однако, ни было отношение к философии, его рассуждения о культуре в действительности имеют философскую природу..."².

Здесь стоит напомнить следующее. В традиции русской философии, начиная с очень давних, допетровских времен, собственно академическая философия замещалась чем-то иным. До XVIII в. философия в России прячется внутрь религиозной тематики – включая споры носифлян и нестяжателей, сторонников реформы патриарха Никона и старообрядцев и т.д.

Появившаяся в послепетровскую эпоху академическая философия развивалась в России в трудных условиях. Как писал впоследствии Г.Г. Шпет: "Профессора философии подвергались самой глупой цензуре, и их жалкое преподавание должно было протекать в атмосфере доносов, преследований и нелстных указаний на истинное направление, которого им надлежало держаться"³.

В результате лучшие наши философы того времени, начиная с западников и славянофилов – литераторы или литературные критики. Отчасти эту традицию продолжил в России и XX век, вынустив философию преимущественно на страницы толстых литературных журналов.

Д.С. Лихачев – прямой продолжатель неакадемической традиции русских философов, в том числе и потому, что по департаменту философии в Академию наук СССР избирались не А.Ф. Лосев или М.М. Бахтин, отлученные в свое время от академической философии, а в основном малоинтересные персонажи, работы которых теперь мало кто помнит.

В комментариях к трудам Д.С. Лихачева акад. А.А. Гусейнов показывает, насколько современна и актуальна содержащаяся в них культурологическая проблематика. И далее он пишет о Д. С. Лихачеве: "Он даже поставил вопрос о правах культуры (выражение, которое, как я понимаю, имеет фигуральный смысл)"⁴. Это замечание весьма интересно и вызывает желание поспорить.

Действительно ли, создавая "Декларацию прав культуры", академик Д.С. Лихачев свел название столь важного для него документа к риторической фигуре, к метафоре? С этим можно было бы согласиться, если бы не заглавия таких известных работ ученого, как "Заметки о русском", "Письма о добром".

Сам смысл данных названий при беглом прочтении не совсем ясен. Почему не о "русском народе" или о "добром человеке"? Думается, потому что "добрый", "русский", "права культуры" – это для Д.С. Лихачева универсалии. Он возвращает нас здесь к центральной для средневековой европейской философии проблеме универсалий. Казалось бы, вместо "возвращает" можно было бы написать "реанимирует", но интенция, звучащая в этом глаголе, не годится по сути дела. Проблема универсалий и не думала умирать, более того, как существенный элемент философской культуры она даст о себе знать в разных областях науки.

Известно, что сами основные аспекты существования универсалий сформулированы Проклом в "Первоосновах теологии" – до вещи, наряду с вещью и после вещи (в латинских переводах, соответственно: *existentia ante rem*, *existentia in re*, *existentia post rem*). Напомним, что в отношении универсалий возможны три варианта философской

² Гусейнов А.А. О культурологии Д.С. Лихачева // Гусейнов А.А., Запесоцкий А.С. Культурология Дмитрия Лихачева. СПб., 2006. С. 25.

³ Шпет Г.Г. Сочинения. М., 1989. С. 42–43.

⁴ Гусейнов А.А., Запесоцкий А.С. Культурология Дмитрия Лихачева. С. 27.

методологии, соответствующие реализму, концептуализму и номинализму. Реализм принимал все три альтернативы, номинализм их все отбрасывал, а концептуализм отвергал лишь вариант существования универсалий до вещи. Если при этом переместить акценты к теме сущности, то существование сущности *ante rem* – это платонизм, наличие сущности наряду с вещью (*in re*) требует постановки дополнительного вопроса: идет ли речь о сущности в родовом смысле или о сущности индивида. Если первое, то перед нами вариант средневекового учения о субстанциональной форме, если второе – это раскритикованный К. Поппером индивидуальный эссенциализм. Крайне расширительно истолкованная позиция К. Поппера привела многих специалистов в философии науки к попытке изгнания универсалий из научной методологии.

Если здесь идет речь о самостоятельном существовании в значении *ante rem*, то вопросов не возникает. Но отвержение второй альтернативы – существование сущности *in re* – создает трудно разрешимые проблемы в сфере гуманитарных наук, имеющих дело с развитой понятийной сферой.

Антиноминалистическая позиция присутствует весьма четко в тексте созданного академиком Лихачевым проекта "Декларации прав культуры": "Культура не ограничивается памятниками культуры и истории... Театр – это не только отдельные постановки, хотя бы и взятые в целом. Искусство – это не совокупность памятников культуры, как и история – не совокупность документов о прошлом. Ювелирные изделия не составляют собой ювелирное искусство. Произведениями живописи не ограничивается живопись"⁵.

Нам следует понять причины, подвигшие глубокоуважаемого академика на столь антиноминалистически звучащий пассаж.

То, что методология естественных наук в XX в. еще со времен логического эмпиризма насквозь пронизана номинализмом – общеизвестно. В этом случае универсалии в науке интерпретируются, по выражению Е.Е. Ледникова, всего лишь "как удобная манера речи"⁶. Видимо, это же имеет в виду А.А. Гусейнов, употребляя выражение "фигуральный смысл".

Если вернуться к тому, о чем пишет Д.С. Лихачев, но рассматривать культуру не как целостность, а как множество единичных ее проявлений в реальной жизни, то что гарантирует различие культуры и антикультуры? Как единичные объекты те и другие (объекты культуры и антикультуры) подчас неразличимы. Пример последних – особняки новых русских по периметру охранной зоны Древнего Новгорода. Каждый из особняков внешне вполне симпатичен и вроде ничему не мешает, но вся застройка в целом разрушительно антикультурна. Впрочем, примеры такого рода можно приводить до бесконечности.

Смысл философско-методологической позиции академика Д.С. Лихачева, на наш взгляд, состоит в следующем. Математизированное естествознание XX в. обнаруживает ощутимый крен в сторону номинализма. Номинализм в науке XX в. пытался проложить путь, обратный тому, по которому шло естествознание XX в., точнее – второй его половины.

Как писал Б.С. Грязнов: "Если классический интуитивизм ставил перед собой задачу выработать такой логический аппарат, который позволял бы надежными способами выводить общее утверждение науки (законы) из единичных утверждений об эмпирической действительности, то неопозитивизм, имея в руках развитый аппарат логико-дедуктивных систем, стремился свести общее утверждение к единичным"⁷.

⁵ Лихачев Д.С. Декларация прав культуры и ее международное значение // День науки в СПбГУП. СПб., 1996. С. 35–36.

⁶ Ледников Е.Е. Критический анализ номиналистических и платонистических тенденций в современной логике. Киев, 1973. С. 50.

⁷ Грязнов Б.С. Логика, рациональность, творчество. М., 1971. С. 147.

Как раз недостатки позитивистской научной методологии и почувствовал Д.С. Лихачев. Культура – живое, развивающееся явление, его невозможно инвентаризировать в принципе, повесив на каждый объект как на музейный экспонат бирку с номером, да и невозможно предвидеть характер развития культуры.

Но как целостная система, культура способна отделить себя от своей противоположности – антикультуры и бескультурья. Это блестяще показано Д.С. Лихачевым в работе "Экология культуры"⁸. Он объяснил, что культура держится на внутренней связи элементов целого и, что в данном случае принципиально, ведет себя как организм. Отличие организма от механизма – в первом случае целое больше, а во втором – равно сумме его частей. И потому изучение культуры и в первую очередь гуманитарной культуры может потребовать методологии, отличной от методологии естественных наук.

Напрашивается вывод о малоизученном способе сохранения гомеостатического равновесия в методологии современной науки. Номиналистический крен, видимо, следует, и это понял Д.С. Лихачев, компенсировать подчеркнутым концептуализмом методологии гуманитарных наук, и если кому-то отмеченный выше акцент на универсалиях в названиях его работ кажется несколько излишним, то надо вслед за академиком научиться видеть опасность противоположной крайности.

Не думаю, что Дмитрий Сергеевич сам причислял себя к философам в какой-либо степени. Однако это не должно мешать нам снова и снова вчитываться в его работы. При всей внешней простоте изложения мыслей автора они содержат в себе немало недопонятого и недооцененного современниками.

А.С. Запесоцкий
доктор культурологических наук,
ректор Санкт-Петербургского
гуманитарного университета профсоюзов

⁸ Лихачев Д.С. Экология культуры // Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006. С. 330–348.